

УДК 811.161.1'37

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМ «МЕНТАЛИТЕТ» И «МЕНТАЛЬНОСТЬ» В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Радбиль Т.Б., Жуковская Л.И.

*ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Министерства образования России, Нижний Новгород, e-mail: timur@radbil.ru, lara_nn@mail.ru*

В работе анализируется явление детерминологизации слов менталитет и ментальность, которое трактуется как значимый показатель языкового освоения обозначаемого этими словами концепта менталитет / ментальность в современном русском языковом сознании. Материалом для анализа выступают языковые данные Национального корпуса русского языка и современного русскоязычного Интернета. В качестве рефлексов детерминологизации рассматриваются семантические и коннотативные преобразования терминологических лексем менталитет и ментальность в обыденном языковом употреблении. Доказано, что детерминологизация слов менталитет и ментальность проявляет себя в двух типах семантических процессов: (1) в явлениях персонификации и реификации абстрактных лексем по моделям концептуальной метафоры; (2) в приобретении первоначально внеоценочными лексемами позитивной или негативной оценочности в определенных показательных контекстах употребления.

Ключевые слова: детерминологизация, термины «менталитет» и «ментальность», семантические преобразования, современный русский язык

DETERMINOLOGIZATION OF THE LEXEMES «MENTALITET» AND «MENTALNOST») IN ORDINARY USAGE OF A LANGUAGE

Radbil T.B., Zhukovskaya L.I.

*N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod,
e-mail: timur@radbil.ru, lara_nn@mail.ru*

In the work the phenomenon of determinologization of the verbs mentalitet and mentalnost which is interpreted as important indicator of language appropriation of designated by these words the concept mentalitet / mentalnost in modern Russian national language consciousness is examined. The data of Russian National Corpus and modern Russian Internet are sources of the material of the analysis. Semantic and connotative transformations of the terminological lexemes mentalitet and mentalnost in ordinary language usage are considered as reflexes of their determinologization. It is proved, that determinologization of the verbs mentalitet and mentalnost are represented in semantic processes of two types: (1) in phenomena of personification and reification of abstract lexemes according to models of conceptual metaphors; (2) in acquisition of positive or negative estimated value by primarily non-estimated lexemes in certain representative contexts of usage.

Keywords: determinologization, the terms «mentalitet» and «mentalnost», semantic transformations, the modern Russian

В предыдущих работах авторов рассматривались общие особенности языкового освоения научных понятий «менталитет» и «ментальность» в речевой практике обыденных носителей языка [1; 4]. Очевидно, что данные концепты на современном этапе проходят стадию так называемой «популярности» (Т.Б. Радбиль), неизбежно утрачивая при этом строгую понятийную отнесенность и терминологическую определенность. Можно утверждать, что их функционирование в медийном, политическом и даже рекламном дискурсе, в художественной речи, а также в среде Интернет отражает рефлекс детерминологизации, тенденция к которой характерна для большинства терминов, приобретших широкую известность и вышедших за пределы своей специализированной научной области употребления [3], что особенно характерно для универсальных терминов философии, в целом гуманитарного знания. К таким терминам, вне всякого сомнения, следует отнести

лексемы «менталитет» и «ментальность», которые сегодня являются значимыми обозначениями важных духовных, культурных, этических ценностей в плане национальной идентичности этноса.

В настоящей работе описываются семантические и коннотативные преобразования лексем «менталитет» и «ментальность», функционирующих в среде обыденного языкового сознания. Основная идея исследования состоит в том, чтобы продемонстрировать значительный номинативный и экспрессивно-оценочный потенциал семантического развития популярных гуманитарных терминов в обыденном языковом употреблении.

Цель исследования

Целью исследования является описание парадигматических и синтагматических условий, семантических процессов и оценочных эффектов употребления лексем «менталитет» и «ментальность» в контексте их

детерминологизованного функционирования в современной русской речи.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования выступают языковые и текстовые данные Национального корпуса русского языка, а также примеры из контента Рунета, полученные методом сплошной выборки посредством Интернет-мониторинга.

Анализ осуществляется на основе методики концептуального анализа, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского в той ее части, в которой изложены конкретные принципы анализа языковой экспликации концепта [6; 7; 9]. Семантические и коннотативно-оценочные преобразования лексем в процессе их детерминологизации в обыденном языковом употреблении опираются на принципы анализа репрезентативных контекстов, изложенных в работах [5; 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Можно говорить о двух типах рефлексов детерминологизации лексем «менталитет» и «ментальность» в обыденном языковом употреблении: (1) семантические преобразования слов по моделям концептуальной метафоризации и метонимизации посредством языковых механизмов, изложенных в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2]; (2) возникновение эмоционально-оценочных коннотаций у изначально нейтральных лексем терминологического характера.

1. Семантические преобразования слов «менталитет» и «ментальность». Эти рефлексивные детерминологизации находят свое выражение в процессах метафоризации и метонимизации.

1.1. Метафоризация. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в основе организации нашего опыта и знания о мире лежит концептуальная метафора [2]. Специфика метафоризации абстрактных понятий заключается в возможности их олицетворения (персонификации) или овеществления, «реификации» (термин Р. Лангакера и Л. Талми).

В контекстах **персонификации** слова *менталитет* или *ментальность* метафорически представлены в качестве одушевленного целесообразно действующего, создающего, обладающего волей, избирательной активностью субъекта.

Так, слово *менталитет* приобретает предикативные признаки, присущие живому существу:

Она лучше образована. Ее менталитет исключительно гибок, изворотлив, приспособителен (Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998)).

Ср. аналогично – слово *менталитет* обозначает объект действия, в норме осуществляемого только с людьми:

Так что не будем хоронить русский языковой менталитет (Т.Б. Радбиль. Основы изучения языкового менталитета. М., 2012).

Имеются случаи, когда слово *менталитет* используется в модели зоологической метафоры:

У Рейчухи менталитет крокодила, она действует бесщумно и мгновенно, а зубам собачки позавидует акула (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)).

В контекстах **реификации** слово *менталитет* обозначает, например, членимый, делимый физический объект:

И этой позицией между Азией и Европой, которая растаскивает менталитет на два куска (Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003);

И понимал: менталитет разведен, раздвоен на две половины (Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003).

Слово *менталитет* метафоризируется как особое техническое устройство, которое можно, например, настроить, отрегулировать:

Вся жизнь насмарку? Весь с таким трудом отрегулированный менталитет? (Игорь Мартынов. Назад дороги нет (1997) // «Столица», 1997.04.01).

Слово *менталитет* может быть представлено как вещество, субстанция, которая имеет свойство, например, растворяться:

Но, если вовремя не дать народу новую идею, новую мораль – менталитет угасает и растворяется в культуре и традициях других народов, а его носитель – гибнет... (Иван Чембулатов. Менталитет – как основа величия и гибели народов // Проза.ру. 2007).

Возможна также метафора *менталитета* как среды, т.е. трехмерного пространства, в которое можно погружаться:

Западноевропейский зритель хотел купировать страх перед действиями безумного Политбюро КПСС и покорного ему огромного народа через погружение в ментальность этих людей (Андрей Ерофеев. Русские вступают в игру и проигрывают // ART-хроника. 29.02.2012).

1.2. Метонимизация. Метонимизация слов *менталитет* / *ментальность* также широко представлена в достаточно разнообразных моделях.

Это возможно, например, в атрибутивных сочетаниях (прил. + сущ.): *Цифровой менталитет* (Заголовки статьи: Нина Вахдаева // Сайт «Агроинвестор». Январь 2014). – Имеется в виду менталитет пользователей и производителей цифровых устройств.

Однако чаще всего метонимия используется в модели генитивного сочетания

с неодушевленным существительным (сущ. + сущ.), например:

... а *главное, окончательно выкорчевать менталитет «холодной войны»* (Вячеслав Леонов. Потрепали по боеголовке (2009.04.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2009/04/23/focus/411926.shtml>, 2009).

Имеется в виду менталитет общества в условиях «холодной войны» или людей, живущих в ситуации «холодной войны».

Та же модель используется в примере:

Менталитет изобилия и менталитет дефицита (Рубрика: «Психология: Грани себя. 21 апреля 2013).

Менталитет дефицита / изобилия следует трактовать как менталитет общества изобилия или дефицита.

Одно из направлений семантических преобразований метонимического типа – это **грамматические преобразования**, связанные с приобретением словами *менталитет* и *ментальность* (изначально – *Singularia Tantum*) ненормативного множественного числа, в результате чего происходит семантический сдвиг – видовая конкретизация общего абстрактного понятия:

Однако я собираю свидетельства о русской ментальности и хотел бы выразить коренные ее особенности в наивозможно полном виде. А сравнения с ментальностями других покажет только, как близки мы друг другу и почему нам не нужно vzdorиться (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

Впрочем, это же справедливо относительно наших соотечественников, занимающихся исследованиями менталитетов других народов и наций (А.А. Григорьева. Русский менталитет: сущность и структура (социально-философский анализ). Томск, 2008).

II. Преобразования слов «менталитет» и «ментальность» в коннотативно-оценочной сфере. Эти рефлексии детерминации связаны с возможностью приобретения отвлеченным и безоценочным понятием *менталитет* или *ментальность* потенциальной положительной или отрицательной оценочности за счет сочетаемости с оценочными или эмоционально-экспрессивными прилагательными. Отмеченное приобретение внеоценочными терминологическими лексемами разнообразных ценностных коннотаций, видимо, является одним из самых главных признаков их детерминации.

Так, например, в контекстах атрибутивной сочетаемости слова *менталитет* и *ментальность* могут приобретать самые разнообразные оценочные и эмоционально-экспрессивные коннотации:

Это – совершенно новый и несообразно дикий образ жизни, совершенно новый невиданный менталитет (Борис Стругацкий. Мы сейчас на очень опасном выражении истории (2001)).

Менталитет / ментальность получают **положительную** оценочную окрашенность, например:

Ментальность в нашем смысле – нечто душевно-мягкое, понятие скорее этическое, чем логическое, и даже не понятие, а представление, которому определение дать столь трудно, что никто его и не дает (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006).

Но чаще всего эти слова приобретают в контексте разнообразную негативную оценочность. *Менталитет / ментальность* в быденном языковом сознании носителей языка могут выступать чем-то трусливым, дурным, испорченным, идиотским и пр.:

Близорукая стратегия Японии – трусливый менталитет самообмана (Заголовок статьи // Жэньминь жибао. 13.07.2012);

У тебя дурной менталитет, мне «все равно» на твои традиции, я тунисец, ты обязана все делать так, как скажу я (Статья «Проблема национальных браков» // Сайт «Инфо-Ислам». 04.06.2010);

Испорченная ментальность: миазм извращает, деформирует, портит рассудок, хочет все скрывать, даже собственные болезни (Классическая гомеопатия и шарлатанство (2008-2010));

Просто когда размениваешься – потом такая пустота, словно не жила на свете. Может, у нас менталитет такой идиотский. Ну, не можем мы быть счастливы, когда много (Елена Исаева. Убей меня, любимая! (2002)).

Очень часто оценка и эмоционально-экспрессивный фон соединяются с социальной или политической характеристикой – в таком случае возникает оценочность сложной природы, идеологического типа:

Казарменный менталитет крепких парней (Переводная статья из польской газеты «Rzeczpospolita». Польша, 10.01.2014);

Уже не 7, а 27 лет я вдалбливаю в родной рабский менталитет то, чего никак он не вместит (Владимир Леонович. Продолжение диалога (1999) // «Дружба народов», 1999.04.15);

Наш-де совковый менталитет не позволяет этого сделать (Денис Пирогов. Голодное брюхо к свободам глухо // «Независимая газета», 2003);

Путин лично приложил немало сил к продавливанию реформы через косный красноватый менталитет бывшего партхозактива, а ныне буржуазной элиты

(Светлана Бабаева, Георгий Бовт. Теорема Путина-Лобачевского. Признаки скорого дефолта (2002) // «Известия», 2002.07.14).

В результате получается, что в обыденном сознании носителя русского языка *менталитет* или *ментальность* могут быть «плохими» и «хорошими», что можно рассматривать как признак языкового освоения сложных и абстрактных научных понятий «менталитет» и «ментальность» в современной отечественной речевой практике в результате его детерминологизации, как показатель его постепенного упрочения в национальной концептосфере в качестве выразителя значимых для российского общества идей и ценностей.

Выводы

Лексемы «менталитет» и «ментальность» демонстрируют очевидные рефлекс-ы детерминологизации, связанные с существенным расширением их смыслового объема и качественным изменением семантики и коннотативной сферы.

Семантические преобразования слов «менталитет» и «ментальность» в области одушевления и овеществления актуализуют представление об этих отвлеченных сущностях как о живых существах, конкретных физических объектах или устройствах, веществе (субстанциях), вместилищах, средах, что является стандартным способом языковой концептуализации для всех абстрактных понятий в «наивной» языковой картине мира, в обыденном языковом употреблении.

Также слова «менталитет» и «ментальность» приобретают в современной речевой практике разнообразные оценочные и эмоционально-экспрессивные коннотации, что в принципе несвойственно абстрактным

понятиям научно-терминологического типа и выступает в качестве одного из самых существенных признаков детерминологизации терминологических лексем.

В целом следует отметить, что во многом именно в результате детерминологизации слов «менталитет» и «ментальность» мы можем фиксировать формирование представления об обозначаемом этими словами явлении как о крайне значимом в поле ценностной активности этноса на современном этапе.

Список литературы

1. Жуковская Л.И. Менталитет vs ментальность: особенности языковой экспликации концепта в современной русской речи // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №6 (49). – С. 326–327.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал, 2004. – 256 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
4. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебн. пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 328 с.
5. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. – М.: Флинта, 2012. – 320 с.
6. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2000. – № 1. – С. 183–186.
7. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6-2. – С. 130–135.
8. Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – Киров, 2013. – 196 с.
9. Сайгин В.В. Смысловое наполнение и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке (по данным толковых и этимологических словарей) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-1. – С. 421–426.